

за угля и стали, вылился в общий рынок, Европейское сообщество и, наконец, Европейский союз. Право окружающей среды Европейского союза и поныне несет на себе этот отпечаток «вторичности» [2].

Евразийский экономический союз должен избежать повторения такой ситуации, для чего полагаем необходимой разработку доктрины права окружающей среды ЕАЭС, за основу которой могут быть взяты сформировавшиеся в межгосударственных документах СНГ правовые основы, принципы, основные институты, институциональные основы, но, безусловно, на ином уровне интеграционных связей, которые уже сформированы в Союзе. Представляется также целесообразным принятие в рамках ЕАЭС дополнительного документа по вопросам охраны окружающей среды на пространстве ЕАЭС.

Анализ содержания Договора о ЕАЭС указывает на: а) наличие в нем признаков формирования евразийского эколого-правового пространства; б) возможность опираться на национальное законодательство государств-членов ЕАЭС, создающую предпосылки для гармонизации национального экологического законодательства; в) возможности формирования вспомогательного органа – совета руководителей природоохранных органов Сторон ЕАЭС и возложению на Евразийскую экономическую комиссию полномочий по координации взаимодействия в области охраны окружающей среды; г) возможность использования сформированной системы охраны окружающей среды в СНГ в качестве образца формирования права окружающей среды ЕАЭС.

Библиографические ссылки:

1. Правовое пространство и человек : монография / Н. В. Власова [и др.] ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. В. Пуляева, Н. И. Хлуденева. – М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012. – 240 с.
2. Жлоба, А. А. Право окружающей среды Европейского Союза / А. А. Жлоба ; под ред. Х. Херрманна, С. А. Балашенко, Т. Борича. – Минск : Зорны Верасо», 2010. – 156 с.

Малая Т. Н. **ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РАЗВИТИЕ АГРАРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, г. Саранск, Республика Мордовия

В эпоху глобализации и углубления интеграционных процессов во всех отраслях экономики прогнозирование экологических последствий

деятельности человека должно стать доминантой в программах развития не только каждого государства, но и любого межгосударственного объединения. Важно, чтобы в международных документах и в национальном законодательстве были закреплены такие правовые механизмы, которые позволят гарантировать, что сотрудничество государств, преследующих, прежде всего, экономические интересы, не приведет к нарушению существующего баланса взаимодействия человека и природы.

Россия является участником целого ряда межгосударственных объединений. Особое значение в настоящее время приобретает ее участие в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), и во Всемирной торговой организации (ВТО). Членство в обеих организациях предполагает либерализацию товарного рынка, сокращение таможенных и иных барьеров, что в условиях усиления конкуренции позволяет недобросовестным участникам рыночных отношений поставлять товар, не отвечающий требованиям безопасности.

В связи с этим важное значение приобретает соответствие наднациональных и национальных требований к качеству продукции не только извне поступающей на внутренний рынок государств, но и производимой в соответствующем государстве – участнике межгосударственного объединения. Так, например, в ЕАЭС действуют «Единые санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования к продукции (товарам), подлежащей санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю)», утвержденные Решением Комиссии Таможенного союза 28 мая 2010 г. (с учетом изменений, внесенных решениями Евразийской Экономической комиссии в январе 2018 г.), 30 ноября 2016 г. Решением Совета Евразийской экономической комиссии был принят технический регламент союза «О требованиях к минеральным удобрениям» (ТР ЕАЭС 39/2016). В качестве примера можно привести и другие нормативные правовые акты, обязательные для всех стран, входящих в Евразийский экономический союз, позволяющие предотвратить неблагоприятные последствия поступления на внутренний рынок товаров, использование которых может повлечь причинение экологического вреда, а также вреда жизни и здоровью граждан.

Более того, в п. 5 Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций к Договору о Евразийском экономическом союзе предусмотрено, что государства-члены в национальном законодательстве не вправе использовать смягчение требований, касающихся защиты жизни и здоровья людей, окружающей среды в качестве механизма привлечения лиц других государств-членов, а также лиц третьих государств для учреждения на территориях государств-членов. Однако, повышенные требования к обеспечению безопасности

продукции, требуют значительных затрат по ее производству и по проверке ее соответствия заявленным критериям, что ведет к повышению стоимости.

В то же время участие в межгосударственных объединениях наряду с достоинствами, связанными с расширением рынка сбыта собственной продукции, одновременно обязывает подчиняться правилам, запрещающим протекционизм. Вступление России в ЕАЭС и в ВТО потребовало кардинального пересмотра законодательства, направленного на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, его гармонизации с иными международными договорами, участниками которых является Российская Федерация. В правовых документах ЕАЭС и ВТО сохранена возможность применения мер экономической поддержки, но согласно Приложению II к Протоколу о присоединении к ВТО правила ее предоставления существенно изменились. Соглашением по сельскому хозяйству все меры внутренней поддержки отнесены к одной из четырех категорий, получивших в терминах ВТО название «корзина» или «ящик» и классифицированных на «зеленую», «янтартную» и «голубую» в зависимости от степени их искажающего воздействия на производство сельскохозяйственной продукции и торговлю ею. В настоящее время без ограничения размеров применение мер внутренней поддержки возможно, если:

- 1) такая поддержка осуществляется через государственные программы, финансируемые из бюджета, а не за счет средств потребителей;
- 2) следствием ее применения не станет поддержание цен товаропроизводителей. Иными словами, влияние мер поддержки на объемы производства должно быть минимальным или отсутствовать (с. 1 Приложения 2 к Соглашению по сельскому хозяйству). Для государств – членов ЕАЭС в Протоколе о мерах государственной поддержки сельского хозяйства (Приложение № 29 к Договору о Евразийском экономическом союзе) закреплена несколько иная классификация и размер мер внутренней поддержки.

Кроме того, межотраслевые проблемы развития аграрного и экологического законодательства часто связаны с тем, что нередко сами аграрии являются загрязнителями почв, воздуха и водных источников в результате ненадлежащего использования и (или) хранения пестицидов, агрохимикатов, ненадлежащего захоронения отходов животноводства.

Таким образом, очень важное значение приобретает закрепление принципов определения приоритета правовых норм, содержащихся в различных межгосударственных договорах при гармонизации экологического и аграрного законодательства.